

Началась работа Куна в особняке Блейз. Раньше он пробирался внутрь особняка, чтобы защитить Елену, но теперь он мог не скрываться.

Преимущества и недостатки были очевидны. Ему не нужно было беспокоиться о взглядах других людей, но было трудно передвигаться тайком, потому что его лицо было известно жителям. Сейчас Кун докладывал о своём положении одному из людей Карлайла, который переоделся почтальоном.

— Скажите Генералу, что проникновение прошло успешно.

— Да, сэр!

Кун доложил бы Карлайлу сам, но отныне ему приходилось общаться через письма или через уста других людей. Лучше всего было общаться через людей Карлайла как можно более напрямую, так как использование посыльного или письма могло привести к риску контакта с внешним миром. К счастью, ему не пришлось особенно беспокоиться по этому поводу: бакалейщики, садовники, дизайнеры интерьеров — в особняк Блейз ежедневно приходили сотни посетителей, многие из которых уже были заполнены людьми Карлайла. Иначе до сих пор ему было бы нелегко замечать каждый раз, когда Елена вешала на окно красный платок.

"Я думал, что охраны было достаточно и до свадьбы..."

Но когда внезапно появился таинственный нарушитель, их стороне ничего не оставалось, как быть настороже. В его защите была слабость, несмотря на все его усилия обезопасить дом как можно лучше.

"В конце концов всё так и получилось."

Они были явно ограничены, когда только наблюдали за особняком снаружи, но причина, по которой они не проникли в особняк раньше, заключалась в том, что это была резиденция Блейз. Дом часто посещали хорошо обученные рыцари, и с огромной информационной сетью Блейз существовал высокий риск быть пойманным. Прежде всего, нельзя было исключать возможность того, что Елена не позволит этому случиться. Хотя она могла знать, что уже находится под наблюдением в определенной степени, это также отличалось от проникновения в особняк и знания каждого её движения. У каждой семьи были свои секреты, которые они хотели сохранить в тайне.

"Неужели войти было так легко только из-за молодой леди?"

После того как Кун потратил несколько дней на создание фальшивого удостоверения личности и резюме, Мирабель разрешила ему работать без собеседования. Похоже, Мирабель оказала большое влияние на Елену, убедив его остаться. Конечно, это было большим преимуществом, но это означало, что Кун старался избегать Мирабель на каждом шагу.

Это было, когда Кун наблюдал, как почтальон спешит обратно, чтобы доставить сообщение Карлайлу—

Тадаг тадагеу.

Послышались шаги, и кто-то внезапно появился рядом с Куном.

— Что ты здесь делаешь?

Мирабель уставилась на него своими блестящими зелёными глазами. Она не давала Куну ни минуты покоя с тех пор, как он начал работать, и он чувствовал, что находится под строгим наблюдением.

— Я просто стоял здесь. Что ты здесь делаешь?

— Уже почти время обеда, так что я пошла искать тебя.

(TN: Мирабель использует "□□", который используется с людьми, которых ты только что встретил, и ты не знаешь, как обращаться к ним, и люди с аналогичным статусом)

Кун не понимал, зачем ей понадобилось разыскивать его во время обеда. Что ещё важнее, тон Мирабель был слишком вежливым, чтобы обращаться к слуге. Лицо Куна оставалось бесстрастным, когда он заговорил тихим голосом.

— Ради меня нет нужды в лишениях. Пожалуйста, обращай ко мне так же, как и к любому другому слуге.

— Как мне тебя называть?

— Зови меня просто Кун.

— Неужели? Неужели я могу?

Она выглядела так, словно Кун преподнёс ей удивительный подарок. Он нашёл её реакцию немного смущающей. Для хозяйки дома было вполне естественно назвать имя служанки, работавшей в особняке. Кун просто дал своё разрешение, и Мирабель почему-то обрадовалась, что он назвал её своё имя, а не фамилию, хотя это и не имело особого значения.

Мирабель тщательно произнесла его имя.

— Кун?

— ...да.

Кун ответил мрачным взглядом, но Мирабель разразилась радостным смехом. Затем она наклонилась и прошептала Куну нежным, как весенний ветерок, голосом:

— Зови меня Мирабель, когда мы останемся одни.

— Я не это имел в виду, когда разрешил тебе использовать моё имя. Как слуга может называть своего господина по имени?

— Всё в порядке. Я позволяю.

Иногда Куну казалось, что он разговаривает со стеной. Мирабель была первой, кто приобщился к жизни Куна, несмотря на его внешние признаки неприязни. Это не было преднамеренным, но никто не приблизился к Куну из-за его пустого лица и холодной атмосферы. Он думал, что так будет удобнее, но теперь Мирабель, казалось, постоянно стучала в его "дверь."

— Я вынужден отказаться. С моей стороны невежливо называть юную леди по имени. - ответил Кун более холодным, чем обычно, голосом.

— Хорошо. Подумай об этом позже.

Несмотря на его категорический отказ, Мирабель, казалось, не собиралась уступать и мягко пыталась его ободрить. Кун больше ничего не сказал, чувствуя, что отвечать бесполезно.

— Давай пообедаем вместе. - продолжала Мирабель, дёргая его за рукав.

— Тогда я займусь приготовлениями.

— Я уже кое-что приготовила для тебя, так что, пожалуйста, пойдём. Сначала ты сказал, что не можешь называть меня по имени, потому что я твой хозяин, а теперь пытаешься игнорировать меня?

Какой бы нежной ни казалась Мирабель, она была бесконечно настойчива. Кун был вынужден спокойно ответить.

— ...Хорошо.

\*

\*

\*

Мирабель и Кун вошли в столовую, где ужинала семья. К счастью, внутри никого не было, но лицо Куна оставалось напряжённым. Странно было думать о слуге, обедающем здесь с хозяином. Более того, Кун не хотел привлекать к себе больше внимания, поскольку всё больше и больше людей знали о нём из-за фаворитизма Мирабель.

— Садись.

Мирабель села первой и указала на стул напротив. Однако, Кун остался стоять.

— Юная леди, нехорошо так обращаться со слугой.

— Я решаю, что правильно, а что нет. Кун будет сидеть там и есть пищу, которую я приготовила.

Он никогда ещё не служил столь упрямому человеку. Он сдержал вздох и сел. Кун не мог отклонить её просьбу, какой бы абсурдной она ни была.

Вскоре после того, как они оба сели, перед ними поставили миски с тушёной курицей, женьшенем, мармеладом и другими питательными ингредиентами. Остальные слуги, нёсшие еду, подозрительно уставились на Куна, но никто не осмелился открыть рот перед Мирабель.

— Пожалуйста, ешь. Я специально приготовила её для тебя, потому что беспокоилась о твоей травме.

Кун уставился на чашу, стоявшую перед ним. Он никогда раньше не ел такой роскошной еды. Даже когда Карлайл давал ему какие-то лекарственные ингредиенты, чтобы позаботиться о себе, Кун принимал их только сырыми и никогда не готовил так, как сейчас.

— Это одно из моих любимых блюд. У меня слабое тело с самого рождения, поэтому я ем много здоровой пищи. Это - моё самое любимое из всех.

Кун просто кивнул, наблюдая, как Мирабель застенчиво говорит. Разница в их статусе была очевидна. Он никогда даже не пробовал той еды, которая ей нравилась. Хотя теперь, когда он работал на Карлайла, его статус был не так низок, но это не изменило скромного происхождения Куна.

Кун молча съел ложку тушёного мяса. От ароматного запаха трав и нежной курицы у него потекли слюнки. Кун неловко поёрзал, заметив, что Мирабель смотрит на него сверкающими

глазами.

— Тебе это нравится? Это соответствует твоим вкусам?

"Мне всё кажется вкусным."

Он просто невольно ответил "да" и втайне поморщился, потому что чувствовал себя ребёнком.

Мирабель приняла его ответ без колебаний. Она была дочерью графа, выросшего в любящей обстановке, и Кун иногда недоумевал, как с ней обращаться, ведь она так отличалась от него.

— Какое облегчение. Я сказала повару, чтобы он приготовил побольше, поэтому, пожалуйста, угощайся. - ответила Мирабель с невинным видом.

"Но эти дни не продлятся долго."

Он был здесь только для того, чтобы поймать таинственного нарушителя. Ему нужно только набраться терпения, прежде чем он, наконец, вернётся к своей обычной жизни. Опасаться было нечего.

Это было то, о чём думал Кун.

<http://tl.rulate.ru/book/21147/672237>